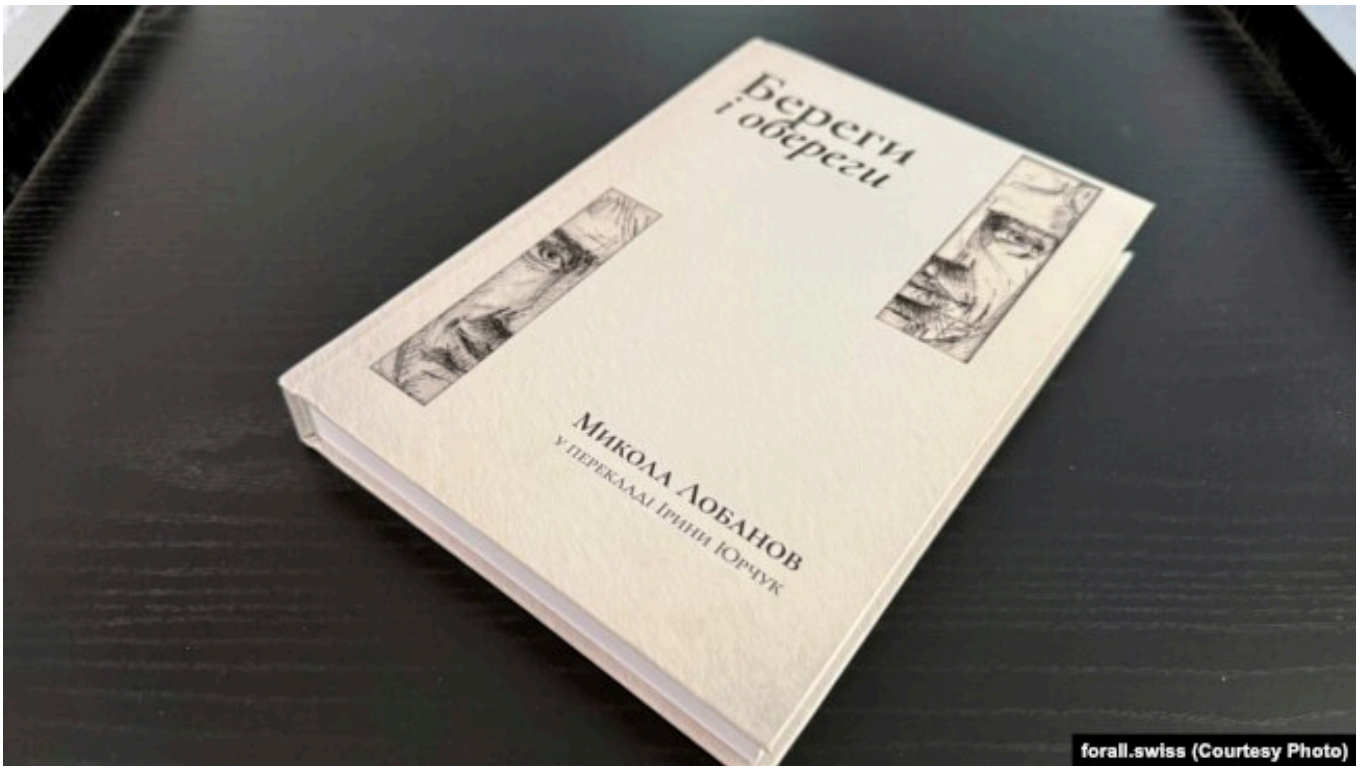
View the original article

КУЛЬТУРА ПОЛИТИКИ

"Берега и обереги". В Киеве под бомбами издают поэзию на двух языках

Марина Охримовская

10 сентября 2026

Сборник "Берега и обереги"

Недавно в киевском издательстве "Друкарський двір Олега Федорова" ("Печатный двор Олега Федорова") вышла двуязычная книга. Это сборник стихотворений на русском языке Николая Лобанова с украинскими переводами Ирины Юрчук. Название сборника "Береги і обереги" воспроизводит русское "Берега и обереги" и приобретает дополнительный смысл. В нём – берега и границы, память и стремление сберечь человека, язык, культуру.

"Звезда врачует песней тихой раны"

Николай Лобанов родился во Львове, живет в Киеве. Печатался в украинских и международных поэтических альманахах. В литературном мире Лобанов также известен как шеф-редактор международных сборников "Артелен". С 2012 года вышли семнадцать русскоязычных сборников поэзии и прозы, объединивших под

одной обложкой авторов из Украины, Европы, США, Канады, Израиля, Новой Зеландии. Кроме того, с 2020 года появились пять украиноязычных сборников поэзии, прозы и переводов.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Точка стабильности. Двадцать лет журналу поэзии "Воздух"

– В ваших стихах – природа, времена года, люди и боги. Это прежде всего поэтические образы или способ говорить о своём внутреннем мире?

– Каждый человек при рождении – маленький бог. К сожалению, с возрастом с некоторыми (хотел сказать, со многими) происходит трансформация, и маленький бог уже скорее начинает напоминать изворотливого лукавого, причём весьма внушительных форм.

И по существу вопроса: природа, времена года, люди – это, наверное, способ говорить и о внутреннем мире, и о мире внешнем, нещадно окружающем нас со всех сторон, и о чём-то потаённом, заветном – через поэтические образы.

“ В тяжёлое военное время слово должно служить и служит, я думаю, всем нам оберегом

– Как вы восприняли собственные стихи в украинском переводе? Бывали случаи, когда это открывало новые оттенки ваших же текстов?

– Мои стихотворения переводили на украинский, английский, немецкий, румынский. Из перечисленных языков в полной мере я готов воспринимать и чувствовать переводы на украинский. Я и сам пишу на украинском языке, перевожу с русского на украинский и, надеюсь, что в будущем таких текстов у меня станет больше.

Что касается переводов Ирины Юрчук, то они замечательны. Я знаком с Ирой давно. Мне кажется, что мы очень тонко чувствуем друг друга. Она прекрасный поэт, замечательно понимает все смысловые и языковые нюансы и оттенки в любом тексте. И при этом, привнося в переводы что-то своё, очень бережно относится к авторскому слову – оригиналу.

Николай Лобанов

– Какой смысл вы вкладываете в название книги? Что сегодня служит вам берегами, а что – оберегами?

– Сейчас, в тяжёлое военное время, слово должно служить и служит, я думаю, всем нам оберегом. Порой оно чуткое, трогательное, исцеляющее, порой обличающее, резкое, обнажающее суть происходящего. А река жизни течёт, омывая наши родные берега, какие бы тёмные силы ни пытались иссушить её или поворотить вспять.

Приведу строчки из своего стихотворения:

Мы в вечном поиске: клянём,

Обожествляем, помним, тужим,

Но не ищи ты днём с огнём

Всё то, что проще обнаружить

Ночами тёмными. Звезда

Врачует песней тихой раны,

Чем меньше света иногда –

Тем лучше видно, как ни странно.

– Когда вы впервые увидели напечатанную книгу, что взволновало вас больше всего: собственные тексты, их украинские переводы или сама возможность того, что теперь они будут жить рядом?

– Больше всего меня взволновало, обрадовало и тронуло то, что я смогу подарить эту книгу своей маме с тёплой надписью, что я и сделал, счастливо улыбаясь. И, конечно же, к этому можно присоединить и остальное, о чём сказано выше.

"І ті слова, що по губах текли..."

Ирина Юрчук живет в Германии. Она пишет стихотворения на украинском и русском языках и переводит на украинский произведения современных русскоязычных поэтов из Украины и зарубежья – Владимира Гандельсмана, Ирины Евсы, Александра Кабанова, Бахыта Кенжеева, Алексея Цветкова, Александра Ратнера, Кати Капович, Виктора Фета, Николая Лобанова и других.

СМОТРИ ТАКЖЕ
Ирина Юрчук: "Я хотела построить мост между языками и эпохами"

В прошлом году в Киеве вышла книга "Надземний перехід" (*"Надземный переход"*), объединившая поэзию современных русскоязычных авторов, переводы их произведений на украинский язык и собственные двуязычные стихи Ирины Юрчук. И вот теперь свет увидел новый двуязычный сборник "Берега и обереги".

– Это очень волнующий момент, когда давняя мечта становится реальностью, обретает конкретную форму, – говорит Ирина Юрчук. – Стихи в мыслях, стихи в ленте социальных сетей или даже в подборке периодического издания – совсем не то же самое, что стихи в книге. Стихи на страницах – словно птицы в гнёздах. Они там, где им и положено быть.

Поэзия Лобанова для меня – нечто особенное, своеобразное, многозначное. Это мир в ином свете и измерении. Первое знакомство с ней стало для меня неожиданностью, каким-то хроническим изумлением: а что, так тоже можно?! Тогда я полушутя предрекала ему: мол, несчастные переводчики, которые возьмутся переводить на другой язык эти головокружительные виражи смыслов, игру слов, парадоксальные словосочетания. В то время я ещё не могла представить себе, что сама решусь их переводить.

> **“ Несчастные переводчики, которые возьмутся переводить на другой язык эти головокружительные виражи смыслов**

Это была очень высокая планка, которую мне предстояло преодолеть, чтобы приблизиться к уровню поэтического мастерства автора, да ещё и на другом языке. Но чем выше вершина, тем заманчивее её покорить. И да – самым главным для меня было увидеть украинские варианты рядом со стихами автора. Я почувствовала удовлетворение и гордость от того, что мне удалось сохранить авторские замыслы, не нарушить их красоту, гармонию и певучесть.

– Были ли стихи или слова, которые долго не поддавались переводу, пока наконец не обрели своё украинское звучание?

– Что касается естественности звучания, то я скорее отношу её к чудотворным свойствам нашего языка, чем к заслугам переводчика. Сложности подстерегали меня почти на каждом шагу. Далеко не каждый стихотворный размер легко встраивается в языковой строй, далеко не каждый ритмический рисунок естественен и органичен для украинского языка с его иным расположением ударений, чередованием гласных и согласных и так далее. Редко бывает так, чтобы перевод шёл, как по маслу. Чаще всего это тщательный поиск наиболее подходящего варианта, сложный выбор по множеству критериев.

Мне особенно запомнилась работа над переводом одного из моих самых любимых лирических стихотворений Лобанова – "Гоголь-моголь". Это произведение настолько совершенно, лаконично и одновременно ёмко, что мне было страшновато браться за его перевод. Здесь нельзя было позволить себе никаких вольностей. Малейшее смещение смысла или звучания в ту или иную сторону нарушало всю конструкцию стихотворения и всё портило. Кроме того, было трудно подобрать достойные эквиваленты деепричастиям и словосочетаниям с ними, поскольку в украинском языке они образуются далеко не от каждого глагола. У меня появилось по меньшей мере три разных варианта перевода. В конце концов я

решила посоветоваться с автором, и мы вместе выбрали, комбинируя элементы этих переводов, вариант, наиболее близкий к авторскому замыслу.

Ирина Юрчук

Вот оригинал и перевод:

Молочный свет беря взаймы,

Скользя по робким травам тенью,

Не зарекайся от зимы,

Когда весна искрит сиренью.

Посильный груз минувших лет

Храня надёжно за плечами,

Не пересказывай рассвет

Чужому ближнему ночами.

Внимай черёмухе в саду

И, обживая счастья нишу,

Не перевешивай звезду

С окна погасшего на крышу.

...Вчерашний день на сон кладя,

Припоминаешь, грусть неволя,

Прогулки летнего дождя

Вдоль неухоженного поля.

Припоминаешь, как труба

Лгала, озвучивая дали,

И те слова, что по губам

Текли, а в сердце не попали.

***

Молочне світло перейми,

В покірних травах тінню ковзай,

Не зарікайся від зими,

Коли бузку цвісти невдовзі.

Років тягар, часи вагань

Прибережи на потім краще,

Не переповідай світань

Чужому ближньому нізащо.

Вір черемшині у садку

І, лагодячи щастя нішу,

Опівночі зорю крихку

З вікна на дах не перевішуй.

...Свій сон розтягши досхочу,

Пригадуєш крізь сум недолі

Блукання літнього дощу

Поздовж некошеного поля.

Припоминаєш, як труба

Оманою поїла далі,

І ті слова, що по губах

Текли, а в серце не попали.

На мой взгляд, хорошо перевести стихотворение можно, лишь на какое-то время перевоплотившись в автора. Переводчик должен проникнуться его чувствами, настроением и состоянием, понять логику, ход и последовательность мыслей, сущность его мотивов и стремлений. Перевод для меня – это не калька, а прежде всего вхождение в образ автора или его героя. Без этого невозможно перенести авторскую манеру стихосложения в другое языковое поле. Переводчик – это тот, кто заново пишет стихотворение от имени автора, но на другом языке.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Игорь Померанцев: "Я такой роллинг стоун, перекати-поле"

– Что меняется, когда книга становится двуязычной? Для кого она написана сегодня – для русскоязычных, украиноязычных читателей или для тех, кто живёт между двумя языками?

– Двуязычие расширяет горизонты, даёт стихам дополнительный круг читателей. Сам автор писал для людей, читающих по-русски. О россиянах я сейчас не хочу даже упоминать: с февраля 2022 года они для нас выпали из числа потенциальных читателей, и нас давно уже не волнует, что они там сейчас читают.

“Чтобы взять в руки русскоязычную книгу, многим приходится переступить через внутреннее табу

Но в последнее время украинцев, которые прежде охотно читали и говорили по-русски, становится всё меньше. Многие автоматически переносят свое отношение к носителям этого языка на сам язык. Я не берусь это одобрять или осуждать. На фоне того, что происходит уже пятый год, это нужно просто понять и принять как данность. Чтобы взять в руки русскоязычную книгу, многим приходится переступить через внутреннее табу, преодолеть барьер, возведенный травмами военного времени. Но мне бы не хотелось, чтобы поэтические шедевры теряли своих читателей только потому, что написаны по-русски.

Талантливое произведение, независимо от того, на каком языке оно написано, несёт в себе посылы, которые исцеляют, дают силы выстоять, поддерживают веру, сохраняют в нас первоосновы, – а всё это и есть фундамент нашей стойкости. Поэтому, отказываясь от талантливого произведения из-за "обиды" на язык, который является всего лишь инструментом, системой знаков для выражения

мыслей и чувств и сам по себе не может иметь ни добрых, ни злых намерений, мы обедняем самих себя.

Русскоязычным читателям, которых у нас тоже ещё немало, двуязычная книга даёт дополнительные возможности принять и сильнее полюбить украинский язык, глубже почувствовать его органичность, гармонию, образность, невероятную палитру красок и полнозвучие. Пользоваться им – не только потому, что он государственный, но ещё и потому, что он богат и прекрасен.

Культура политики | Украина